

целиком денежным операциям и довольно рано объединились в особый цех, были менялы (*campsores* или *campbiatores*), занимавшиеся непосредственно обменом денег. Однако не исключена возможность, что в тех городах, где вексельные операции и система платежей через посредство банка приобрели уже известное значение, менялы, по крайней мере во многих случаях, служили посредниками при вексельных сделках, а также производили за своих клиентов платежи путем простых переносов (*giri*) в своих регистрах данной суммы со счета одного лица на счет другого. О том, что обмен денег и упомянутые выше банковские операции часто сосредоточивались в руках одних и тех же лиц, свидетельствует также тот факт, что в крупных городах оба названия — меняла (*campsores*) и банкир (*bancheus*) — употреблялись попеременно для обозначения лиц одной и той же профессии.

Однако банковская деятельность по вексельным операциям и по безналичным расчетам, находившаяся под жестким контролем государственных органов, была резко отграничена от ссудно-ростовщической деятельности. Случалось, правда, что «банкиры», в строгом смысле этого слова, занимались ссудными операциями, предоставляя займы государям, коммунам и частным лицам, но эти занятия всегда рассматривались как опасное отклонение от их нормальной деятельности. Чтобы избежать в дальнейшем подобного рода злоупотреблений, предпринимались довольно суровые меры, самой радикальной из них была замена частных банков единым государственным банком, — это мероприятие Венеция намеревалась провести уже в XIV веке, но осуществила лишь в конце XVI века.

Как правило, деньги под проценты ссужали не менялы, а купцы. Это первоначально дополнительное занятие нередко становилось в конце концов основным, в особенности у купцов, принадлежавших к трем национальным группам: это были евреи; «кагорцы» (*caorsini*) (жители города Кагора в Гиени), под которыми подразумевались не только банкиры Южной Франции, но сравнительно часто и итальянцы; «ломбардцы» (*lombardi*) или «тосканцы» (*toscani*) (итальянцы вообще, преимущественно пьемонтцы из Асти и Кьери, горожане Пьяченцы и тосканцы из Сиены, Флоренции и Пистойи). Эти купцы стали, собственно говоря, монополистами в